

Шевеля пальцами ног, Розалия рассказывала о том, что не могла написать в письмах. Затем она раззевалась, видимо, из-за накопившейся усталости.

— Розалия, если ты устала, давай вернёмся.

— Нет, я хочу остаться ещё ненадолго, — ответила она решительно.

Розалия продолжала говорить с Джулианом, поглядывая на татуировку змеи на его шее, которая не двигалась с места.

— Иди сюда.

Джулиан напрягся, когда Розалия внезапно притянула его к себе. Она сняла плащ с плеч и прикрыла их обоих. Однако для двух человек его было недостаточно.

— Что ты делаешь? Подвинься немного ближе.

— А? А...

Розалия поторопила его и притянула к себе. Внезапно Джулиан оказался очень близко к ней.

«Если тебе холодно, можно было просто сказать об этом. Посмотрите на него. Щеки аж покраснели».

Когда Джулиан отдал плащ Розалии, он остался в одной тонкой рубашке. Было не так холодно, как в середине зимы, но ветер был довольно прохладным. Когда Розалия дотронулась до его щеки, она была ледяной, как у трупа.

— Ненавижу зиму, — неосознанно пробормотала Розалия и уткнулась в плащ Джулиана.

На самом деле была причина, по которой Розалия не могла покинуть свое место.

«Роза, которой не существует».

Он непреднамеренно пообещал сделать ей подарок на её день рождения в следующем году, но мальчик сказал, что подарит ей то, чего не существует. Почему-то она боялась спросить о значении голубой розы, поэтому держала язык за зубами.

«Всё в порядке. Он сказал, что придёт в следующем году».

Розалия решила спросить его, когда настанет этот день.

«Ему не обязательно дарить мне голубую розу. Главное, чтобы мы могли быть вместе в этот день».

В романе Джулиан страдал от проклятия, пока не стал юношей. Но как только Розалия увидела, как его разъедает проклятие, то поняла, что не знает, что произойдёт в будущем.

«Возможно, уже завтра я не смогу видеть Джулиана».

Розалия, которая моргала, прогоняя сон, уснула, видимо, расслабившись.

Кив, кив.

Джулиан, увидев, как её голова мотается из стороны в сторону, положил её к себе на плечо. Он услышал её равномерное дыхание. Воздух, который выдыхала Розалия, касался его шеи и щекотал его, и она хорошо пахла после мытья. Этой ночью он не смог заснуть.

Джулиан, который почти не дышал, потому что боялся, что если шевельнётся, то этот момент будет нарушен, смотрел на восходящее солнце. Розалия крепко спала, положив голову ему на плечо.

— Я прожил ещё один день, — пробормотал Джулиан, глядя на ослепительный свет, разгоняющий тьму. — Как ты и сказала, мы смогли встретиться и завтра.

Розалия, которая крепко спала, не могла ему ответить. Но ему и так было хорошо. Потому что девочка, ставшая его светом, спала в его объятиях.

— Благодаря тебе я смог продержаться, — тихо прошептал Джулиан, дотронувшись до шеи Розалии. Словно собираясь сжать её. — Спасибо, Розалия.

Её тонкую шею можно было обхватить одной рукой. Джулиан, который вёл себя так, словно собирался сжать и сломать ей шею, медленно убрал руку.

— Я в здравом уме и больше не буду прикасаться к Розалии. Поэтому поторопись и заberi её.

Как только Джулиан заговорил, появился рыцарь Валенсии, который ожидал неподалёку. Он взял на руки спящую Розалию, настороженно смотря на мальчика.

— Я позову господина Лоренцо.

— Нет, в этом нет необходимости. ...Пока нет.

Рука, пытавшаяся убить Розалию, дрожала. Джулиан встал, держа её за запястье другой рукой. А на щеке мальчика была чёрная змея.

Когда Розалия открыла глаза, то увидела знакомый потолок.

«Когда я вернулась в свою комнату?»

Последнее, что Розалия помнила, что укрылась плащом вместе с Джулианом. Видимо, она заснула, пока моргала, и, судя по тому, что проснулась она в комнате, кто-то из слуг Валенсия перенёс её сюда. Розалии даже представить себе не могла, чтобы больной Джулиан смог это сделать сам.

«Я снова хорошо спала».

Розалия думала, что не сможет сегодня уснуть, но, похоже, это было совсем не так. Она спала хорошо, без сновидений, и лёгкий дискомфорт, который она испытывала вчера, полностью исчез.

— Юная госпожа, вы проснулись?

— Да!

Пока Розалия каталась по кровати, потому что ей нравилось это теплое и знакомое ощущение, зашла Эмма и открыла шторы.

— Когда выходите на улицу посреди ночи, обязательно надевайте верхнюю одежду. Как же я испугалась, когда услышала, что вы были на улице до рассвета в одной лишь ночной сорочке. Сердце этой старухи колотилось от страха, что вы простудились.

— Неужели я пробыла там так долго?

Как только шторы открылись, солнце ударило Розалии в глаза. Она мгновенно поняла чувства демонов, которые подвергались экзорцизму. Нахмурившись, девочка зарылась в одеяло и перевернулась. Похоже, что она поздно легла и поздно встала.

— Вы собираетесь ещё поспать? Вам нужно поскорее вставать. Когда шеф-повар услышал, что с вами не обращались должным образом в замке Лампейдж, он пригрозил показать свое мастерство.

«Не помню, чтобы со мной плохо обращались, но герцог Лампейдж хвастался, что у них вкуснейшие блюда в империи».

Ещё в голове Розалии всплыли воспоминания, как герцог Валенсия рассердился на него за то, что она была такой худой. Должно быть, он рассказал эту искажённую историю.

— Вы ещё плохо поужинали. Если вы сильно устали, просто поешьте и ложитесь снова спать.

Розалия была вынуждена встать из-за постоянных понуканий Эммы. Возможно, это случилось бы и без участия старой горничной. Розалия как раз проголодалась.

— У вас грязные ноги. Неужели вы ночью вышли босиком?

— Э-э, нет, это не так... Так получилось, что я оказалась босиком.

Когда Розалия выходила, на её ногах были тапочки, поэтому её слова не были неправильными.

«Мои тапочки, наверное, сейчас валяются в саду».

Увидев ноги Розалии, Эмма огорчённо вздохнула и принялась за её ноги. Розалия пошевелила ими. На её взгляд с ногами ничего особенного не случилось, поэтому она была смущена, что это вызвало такое волнение.

— Я могу сделать это сама...

— Нет, правильно будет приказать это сделать мне. И обещайте, что в будущем оденетесь и обууетесь должным образом, хорошо?

Розалия не могла ничего сказать по поводу верхней одежды, но она была в обуви. Девочка кивнула.

«Сколько раз она думает мне нужно будет выйти ночью из дома? Если бы не письмо Джулиана, я бы не вышла прошлой ночью».

— Эмма, а ты знаешь?

— Что именно, юная госпожа?

— Это было не заклинание, которое дарит хорошие сны, но Блейк коснулся губами моей щеки. Что это значит?

Именно Эмма первой сообщила ей об этом заклинании. Поэтому Розалия решила спросить у неё, но реакция старой горничной была странной.

— Дяденька сказал ударить в следующий раз Блейка в пах, но разве это не слишком?..

— Да, но всё в порядке, — ласковым голосом подтвердила Эмма, которая опешила, услышав, что Блейк поцеловал Розалию в щеку. — Думаю, что вы очень нравитесь лорду Лампейджу. Но такой физический контакт не должен осуществляться без разрешения. Юная госпожа, вы дали разрешение лорду поцеловать вас?

— Нет!

— Понятно, поэтому вполне нормально ударить его в пах.

Эмма сказала, что всё в порядке, поэтому Розалия подумала: «Значит, это действительно нормально».

— А заклинание для хорошего сна — это заклинание, которое мать или отец с любовью накладывают на своего ребёнка.

— Значит, я не смогу получить заклинание до конца своей жизни?

Розалия посмотрела на Эмму растерянным взглядом. Глаза старой горничной, казалось, покраснели, хотя она сказала это без особого умысла. Она поспешно обняла Розалию.

— Вам снились хорошие сны после того, как я наложила на вас заклинание?

— Ну, я не видела снов и спала хорошо.

— Значит заклинание сработало. Хотя я не могу быть вашей матерью... — Эмма ненадолго остановилась, сделала глубокий вздох и тяжело выдохнула. — С того момента, как юная госпожа пришла в замок, я думаю о вас, как о своей дочери. Вот почему я могу наложить заклинание на вас.

— Но знаешь.

— Да, я вас слушаю.

— Я наложила заклинание на дяденьку — это было бессмысленное действие? Ведь это мамы и папы делают для своих детей.

— Нет, должно быть, это сработало, поскольку вы вложили в заклинание чувства к герцогу. Если вы любите другого человека, то заклинание сработает на нем.

Розалия также накладывала заклинание на Джулиана, но не стала упоминать об этом.

— Но вы не должны делать это с посторонними людьми. Это заклинание только для членов семьи. Понимаете?

— Да, понимаю.

Эмма отпустила Розалию. Она так настойчиво её спрашивала об этом, потому что боялась, что плохие люди, которые будут окружать девочку, будут злоупотреблять её наивностью. После того, как Эмма закончила заботиться о ногах Розалии, девочка передела испачканную травой ночную сорочку и отправилась в столовую на поздний завтрак.

<http://tl.rulate.ru/book/52499/1911564>